

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Философские основания мультикультурализма в европейском культурном пространстве.

Фокина Виктория Игоревна

Студент

Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова, Отделение

политологии, Одесса, Украина

E-mail: vitigf@rambler.ru

В модернизирующемся обществе контуры индивидуального пространства изменяются стремительно, пропуская элементы Чужого, поэтому стоит задача выработать новые стратегии взаимоотношений с ним. Сегодня многими признаются «опасные тенденции требований исключительно позитивных описаний Чужого в мультикультуралистской парадигме. Желание отказаться от любого варианта центризма и воспринять Чужое в его чуждости может оказаться формой самоидентификации, теряющей в самоидентифицирующемся пафосе саму возможность встречи с Чужим, которая по определению не может оказаться бесконфликтной» [Довгополова, 2007, с.263]. Эта конфликтность может нести конструктивный характер.

Какие аспекты приобретает субъектность индивида, если его определителем становится Другой, субъект другого этноса и культуры, признаваемый и определяемый в качестве такового. Другой как одно из системообразующих понятий в изучении особенностей самоконституирования субъекта анализируется Ю. Кристевой. Именно вследствие формирования современного индивидуализма, от момента, когда гражданин-индивид уже не считает себя целостным и гордым, поскольку открывает свои противоречия и бездны, свои вообще говоря чуждости, снова возникает вопрос: и уже не о приеме чужого в систему, а о сожительстве чужаков, которыми как признаем являемся все [Кристева, 2004, с.8-9].

Изучая дискурс о Другом, мы изучаем культурную идентичность как составную часть субъектности, порождаемую и актуализируемую в дискурсе с учетом того Другого, с которым индивид взаимодействует в рамках повседневных межличностных отношений. Таким образом, мы изучаем культурную идентичность как явление процессуальное, в характерной для него динамике.

Европейское сообщество пытается перестроиться, исходя из либерально-демократического самопонимания в условиях, когда единство сменилось плюральностью, монокультура – культурным разнообразием, обнаруживая бывшие до сих пор неочевидными противоречия в самой либерально-демократической доктрине. В. Малахов комментирует это следующим образом: «ключевые слова современного, отвечающего плюралистической реальности подхода – «понять чужую культуру», «преодолеть чуждость», «научиться жить вместе с Другим/Чужим», и т.д. При этом, однако, забывают, что «чужое» в значительной мере именно благодаря этому подходу и возникает. «Чужой» как раз конституируется в дискурсе Чужого. «Инаковость», которую мы привычно ассоциируем с моральным идеалом признания, стала кодовым словом для стратегий сегрегации. Апология инакости превратилась в проповедь чуждости» [Малахов, 2007, 152]. Учитывая «непреодолимость» данных противоречий на прежних основаниях, все отчетливее заявляет о себе концепт индивидуального мультикультурализма, претендующий на новый

уровень методологизирования.

Тема индивидуализма западного человека анализируется А. Рено на материале философских концепций XVIII-XX веков. Однако, индивидуализм, задекларированный в Декларации прав человека и гражданина 1879 года, базируется на принципах свободы и равенства, которые в некоторой степени можно назвать основой европейскости.

По мнению А.Рено, либеральное “равенство” — это, по сути, равенство относительно некоторого умозрительного понятия человека вообще. По этой причине принцип равенства сам по себе остается довольно неопределённым в своем практическом применении: он может применяться и негативно, для уничтожения привилегий и разрушения иерархий, — и позитивно, в качестве основания признания прав Другого (который эти права прежде должен иметь или наделяться ими в силу признания его равным тому, кто ими уже обладает). Очевидно, что из равенства самого по себе индивидуализм еще не следует. По меньшей мере, требуется также принцип свободы как независимости людей друг от друга и от любых возможных форм их объединения. Однако, независимость как таковая требует философского обоснования ее принципов. Представители западной научной мысли отдали предпочтение “неприкосновенному и священному” праву собственности как позитивному принципу в системе «индивид-независимость-равенство». Следует признать, что этот принцип внес в вышеупомянутую систему достаточную для практики определенность и действенность. В самом деле, если “человек вообще” — это собственник (неважно, “естественных прав”, земли или имущества), то в этой логике, каждый индивид — это собственник и в этом качестве равен другому (следовательно, не должен иметь никаких льгот и привилегий для своей собственности); а принцип независимости в данном случае означает независимость собственности. Вопрос “Как ценность независимости заслонила ценность автономии (в кантовском толковании автономии)?” А. Рено полагает решающим для понимания современности [Рено, 2002]. И. Кант понимал “автономию” как единство дающего закон и подвластного ему (закону), — в оппозицию “гетерономии”, навязыванию закона извне, как идущего от чего-то радикально иного. Согласно И. Канту, человек свободен, если он в состоянии достичь тождества своего индивидуального сознания с практическим (моральным) разумом трансцендентального субъекта, составляющего подлинную природу человека; и вполне следовать ему, что означает: определять свою волю разумом. Таким образом, ценность автономии допускает — даже предполагает — принцип ограничения Я через добровольное подчинение всеобщему закону (закону, который мог бы быть признан любым разумным существом). Именно в этом смысле могла бы идти речь о равенстве индивидов-представителей различных культур в концепции индивидуального мультикультурализма.

С другой стороны, различия между индивидами, которые действительно существенны, то есть несут в себе напряжение противопоставления культурных идентичностей, в русле политики толерантности объявляются “несущественными”, а их устранение обосновывается здравым смыслом европейского законодательства.

Литература

1. Довгополова О.А. Другое, Чужое, Отторгаемое как элементы социального пространства: Монография. – Одесса: СПД Фридман, 2007. – 300 с.

2. Кристева Ю. Самі собі чужі / Пер. З фр. З. Борисюк. – К.: Вид-во Соломії Павличко «Основи», 2004. – 262с.
3. Малахов В. Понаехали тут. . . Очерки о национализме, расизме и культурном плюрализме. – М.: Новое литературное обозрение, 2007. – 200с., с. 151.
4. Рено А. Эра индивидуализма. К истории субъективности / Пер. с франц. С.Б. Рындина. – СПб: Изд-во «Владимир Даль», 2002. – 409с.